

Курсовый доз. — 1995. — 7 окт. — с. 1

Цвет зеленый, цвет любимый...

Наталья ШАДРИНА

Как сообщили СМИ, арестованные за получение взяток при заключении контрактов на зарубежные гастроли директор Мариинского театра Анатолий Мальков и главный балетмейстер Олег Виноградов, отбыв по трое суток в следственном изоляторе, были отпущены на волю, директор — 2 октября, хореограф — 3-го. А 4-го днем потрясенный коллектив театра уже наблюдал обоих на рабочих местах. 4-го вечером О. Виноградова можно было видеть и на спектакле — давали, между прочим, «Дон Кихота»...

Предлагаем вашему вниманию наше краткое телефонное интервью с А. Мальковым.

— ?

— Должен признать, что допустил ошибку, за которую был задержан. Но классификация этой ошибки — взятка — не соответствует действительности и будет оспорена по ходу следствия.

— А как бы вы сами классифицировали свою ошибку?

— Дело на стадии дознания, поэтому не могу и не хочу отвечать на этот вопрос в печати. А вот о своем отношении к развернутой СМИ обличительной кампании скажу. Поведение прессы меня изумило. По сути, она превратила меня из подозреваемого в преступника, причем, с помощью лживых, сфабрикованных фактов.

— Например?

— Например, я с удивлением узнал, что у меня было обнаружено 150 тысяч долларов, в то время как в действительности у меня ничего не находили, кроме небольшой личной суммы, не превышающей 300 долларов. ТВ даже крупным планом показало пачки банкнот, однако невооруженным глазом было видно, что эти пачки лежали не на моем столе.

Отвечу далее и по всем другим пунктам обвинения, предъявленного мне СМИ. У меня нет счетов в зарубежных банках. Как нет и никакой зарубежной недвижимости — пусть в ней живет тот, кто ее выдумал. Никогда я не катался на собственной яхте — у меня нет даже

лодки, ни за рубежом, ни здесь. Я был вынужден заявить в прокуратуру протест против действий прессы.

— Кому же, по вашему мнению, это выгодно?

— Прессе, безусловно, выгодно лучше провести свою подписную кампанию. Что касается чьих-то других интересов, не знаю... Кому-то поперек горла встал Мариинский театр. Но нельзя же ошибку директора переносить на весь театр! Нельзя утверждать, что взятки берутся за любой контракт. Это не доказано. Мне очень жаль, что я нанес театру такой ущерб.

— Ваши дальнейшие действия?

— Собираюсь вместе с моим адвокатом готовиться к защите. Я вышел на работу — уволить меня, пока не будет предъявлено официальное обвинение, нельзя. Но я сообщил в Министерство культуры и мэрию Санкт-Петербурга, что приму любое решение своей судьбы. Работать в театре при таких обстоятельствах, конечно, очень сложно.

— Каковы теперь ваши отношения с главным балетмейстером?

— По выходе из изолятора (у меня была взята подписка о невыезде) мы с ним не встречались. Скажу о прежних отношениях — в сговоре мы не состояли. Утверждение «один подписывал контракты, другой брал деньги» столь же лживо, как и все прочие.

...4 октября в Мариинском театре прошло собрание балетной труппы. Суть выступления О. Виноградова: пусть правоохранительные органы разбираются в создавшейся ситуации, а наше дело — ставить спектакли и танцевать. В этот же день газета «Невское время» опубликовала заявление главного балетмейстера. А заявил он, что под арестом вовсе не был (соответственно, не было и явки с повинной), что — как гражданин правового государства — помогает правоохранительным органам в расследовании дела, что к взяткам Малькова никакого отношения не имеет, что сделана попытка, и не первая, уничтожить театр, но он этого не допустит.

Следствие идет.